

Датская сказка " Ханс и Грете "

На краю деревни, у околицы стоял одинокий покосившийся домишко. Жили там муж и жена со своей единственной дочерью, а звали ее Грете. Жили они в большой бедности, хоть и трудились с утра до вечера.

Грете была девушкой работающей и красивой. Одно нехорошо: не умела она держать язык за зубами. Болтала без умолку, что надо и что не надо. Да и то сказать: у отца ее с матерью тоже язык без костей был.

В той же деревне была богатая усадьба, и жил в ней молодой красивый парень Ханс. Отец его умер и отказал все свое добро сыну. Жил Ханс с матерью; старушка домовничала, а Ханс всю мужскую работу в усадьбе справлял. Шел Хансу двадцатый год, и жениха богаче его во всем приходе не было. А уж пригож был Ханс! Первый на всю округу красавец!

И немудрено, что девушки по нему сохли. Грете, бывало, тоже на него заглядывалась.

Как-то утром, только рассвело, приходит Ханс на поварню, где стряпала Грете, и говорит:

– Послушай-ка, голубушка Грете! Девушка ты скромная, добрая и очень мне по душе пришлась. Надумал я взять тебя в жены. Только гляди, до поры до времени никому про то не рассказывай.

Боялся Ханс: не проведала бы мать раньше срока, что за| думал он сватать девушку из бедных. Хотелось ей невестку побогаче да познатнее. Вот и просил Ханс, чтоб Грете помолчала.

– Спасибо тебе, – отвечает Грете, – уж я-то не проболтаюсь.

Ушел он, а Грете опять взялась за стряпню – молочный кисель к завтраку готовила. Засыпала она в горшок при-горшню-другую муки, развела молоком... Стряпает Грете, а у самой только Ханс на уме. Вот и всыпала она невзначай золу в кисель вместо сахара. Помешивает Грете кисель уполовником, а сама от счастья будто солнышко сияет.

Мать ждала-ждала завтрака, не дождалась и пошла по-глядеть, чего это дочка так на кухне замешкалась. Вошла она в кухню, увидела дочку стряпню да как закричит:

– Ты что это, Грете, делаешь? Для чего золу в кисель сыплешь?

– Ох, матушка, – отвечает Грете, – я от радости себя не помню.

– Чему ж ты так обрадовалась? – спрашивает мать.

– Был тут Ханс, сказал, что возьмет меня в жены, да только с уговором, молчать про то до поры до времени.

– Ну, уж мы-то не проболтаемся, – говорит мать. – Вот счастье привалило!

Стала она сама кисель уполовником мешать и вовсе горшок опрокинула.

И отец ждал-ждал завтрака, не дождался и пошел поглядеть, чего это дочка с матерью на кухне замешкались. Входит он в кухню и видит: горшок опрокинут, а кисель весь по столу разлился.

– Что это вы тут настряпали? – спрашивает хозяин.

– Ох, батюшка, мы от радости себя не помним! – в один голос отвечают мать с дочерью.

– Чему ж вы так обрадовались? – спрашивает отец.

– Был тут Ханс, сказал, что возьмет Грете в жены, да только с уговором: молчать про то до поры до времени.

– Ну, за этим дело не станет! – говорит хозяин.

На радостях он и про завтрак забыл. Вышел во двор и давай коней своих задом наперед в телегу впрягать. А мимо как раз Ханс проходил. Увидел он, что хозяин выделяет, и дивится:

– Ты зачем коней мордой к телеге ставишь?

– Ох, Ханс, – отвечает отец, – я от радости себя не помню.

– Чему ж ты обрадовался? – спрашивает Ханс.

– Как чему? Ты ведь сказал, что хочешь взять нашу доч-КУ в жены? – удивился и хозяин.

Разозлился тут Ханс и говорит:

– Да, хотел, а теперь свои слова назад беру. Не сумела она держать язык за зубами, пусть на себя пеняет.

Пошел Ханс своей дорогой, а Грете ни с чем осталась.

С той поры Ханс к ней и носу не казал.

И вот дошел однажды до Грете слух, будто посватался Ханс к дочке богатого хуторянина и в воскресенье будет оглашение в церкви. В воскресенье Грете говорит матери.

– Схожу-ка я нынче в церковь, перекинусь словечком с моим суженым.

Вошел Ханс со своей невестой в церковь, а Грете улучила время, отошла его в сторону и шепчет:

– Хоть и покинул ты меня, а я тебя из сердца не выкинула.

Видит невеста, что какая-то девушка с ее женихом шепчется, и ну Ханса выпрашивать:

– Кто да что? И чего это она тебе на ухо шептала?

– Да одна тут, – отвечает Ханс, – обещался я взять ее в жены, коли она про то до поры до времени не проболтается, а она не сумела держать язык за зубами.

– Слыханное ли дело? – усмехнулась невеста. – Не-уж-то она помолчать не сумела! Кто ее за язык тянул? Я семерых женихов обманула и никогда ни одной живой душе ни единым словом про это не обмолвилась. Вот только сейчас ненароком с языка слетело.

Как услышал такие слова Ханс, как пустится бежать! Только невеста его и видела.

Рассудил потом Ханс: "Все же Грете – девушка скромная и работающая".

Поженились Ханс с Грете и жили долго и счастливо.

И теперь еще живут, коли не умерли.